

18+

Нина Щербак

ИСТОРИИ ЛЮБВИ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

«Все мы обмануты счастьем»

Биографии без границ

Нина Щербак

**«Все мы обмануты
счастьем». Истории любви
поэтов Серебряного века**

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рос)6-8

Щербак Н. Ф.

«Все мы обмануты счастьем». Истории любви поэтов
Серебряного века / Н. Ф. Щербак — «Издательство АСТ»,
2026 — (Биографии без границ)

ISBN 978-5-17-188143-6

«...все и всегда были влюблены: если не в самом деле, то хоть уверяли себя, будто влюблены; малейшую искорку чего-то похожего на любовь раздували из всех сил», — писал о своих современниках-поэтах Владислав Ходасевич. И действительно — поэты Серебряного века жили в любви, дышали любовью. Их сложные взаимоотношения не позволяли заглушить самое важное — способность чувствовать, ощущать мир — таким противоречивым, какой он есть. Анна Ахматова и Николай Гумилёв, Георгий Иванов и Ирина Одоевцева, Владимир Маяковский и Лиля Брик, Сергей Есенин и Айседора Дункан... Читая эти любовные истории, в какой-то момент становится жутко от одной мысли, что человек может одновременно пережить, испытать столько неоднозначных эмоций. Книга, рассказывающая о жизни, любви и последних днях поэтов Серебряного века, написана доцентом кафедры английской филологии и лингвокультурологии Санкт-Петербургского государственного университета — автором лекций по русской культуре, литературе и искусству. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 821.161.1.09
ББК 83.3(2Рос=Рос)6-8

ISBN 978-5-17-188143-6

© Щербак Н. Ф., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

«...Все и всегда были влюблены»	7
Александр Блок	8
«Невозможное счастье»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Нина Щербак

«Все мы обмануты счастьем». Истории любви поэтов Серебряного века

*Не знаю, хочешь ли ты радости,
Уста к устам, прильнуть ко мне,
Но я не знаю высшей сладости,
Как быть с тобой наедине.
Не знаю, смерть ли ты неожиданная
Иль нерожденная звезда,
Но буду ждать тебя, желанная,
Я буду ждать тебя всегда.*

Константин Бальмонт

Серия «Биографии без границ»

© Щербак Н., текст, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

«...Все и всегда были влюблены»

Поэты Серебряного века... Кто были эти люди, большинству из которых пришлось покинуть Россию после революции? В России у них было все, а в эмиграции часто приходилось жить в бедности, страдая от внутренних метаний и реальных болезней. Несмотря на это, писатели и поэты Серебряного века жили в любви, дышали любовью. Их сложные взаимоотношения не позволяли заглушить самое важное – способность чувствовать, ощущать мир таким противоречивым, какой он есть... Читая о любовных треугольниках, в какой-то момент становится жутко от одной мысли, что человек одновременно может испытать столько неоднозначных эмоций, оставаясь при этом личностью.

«Спасает ли человека культура?» – был главный вопрос и творчества, и выживания. Поэты и писатели того времени ощущали себя «последними в ряду», теми, на ком «культура» в какой-то момент «замрет». Это были герои своего времени, известные не только в узком кругу, но во всем мире. О них говорили, писали, им подражали. До сих пор личность каждого поэта, как и стихи, оживает не только в воспоминаниях, книгах и современных пьесах, но и в общем настроении, образе жизни... Несколько «боязно» читать, а особенно писать о личной жизни. Возможно, именно о ней и стоит молчать? «Правда о чувствах» – где она? В стихах, в архивных материалах, личных письмах (сохраненных или сожженных)? Фантом... Тайна этих людей, их стихов и любви так и останется тайной, к которой возможно приблизиться, не подходя вплотную...

Александр Блок 1880–1921

«Невозможное счастье»

«Я встретил впервые Блока весной 1907 года в Петербурге. Высокий лоб, слегка выющиеся волосы, прозрачные, холодноватые глаза и общий облик – юноши, пажа, поэта. Носил он низкие отложные воротнички, шею показывал открыто – и это ему шло. Стихи читал со своим оттенком, чуть гнусая и от слушающих себя отделяя – холодком. Сам же себе туманил, как бы хмелел», – писал о поэте Александре Блоке Борис Зайцев (писатель и переводчик).

Александр Блок родился 16 (28) ноября 1880 года в Петербурге. С самого рождения его окружали бабушка, прабабушка, тетки, няни... Безграничное обожание. Друзья утверждали, что дороже матери он не знал никого: узы, соединявшие их, никогда не рвались, как и взаимная заботливость, а порой беспокойство. Для Блока отношение к каждой женщине было отголоском той «незащищенности» и юношеской нежности, которая так естественно выражалась в детском стихотворении, написанном в пять лет:

Зая серый, зая милый,
Я тебя люблю.
Для тебя-то в огороде
Я капустку и коплю, —

а спустя годы, возможно, привело к ощущению ранимости и опустошенности.

В 1897 году Блоку исполнилось семнадцать, он отправился с матерью в Бад-Наугейм, водный курорт в Германии. Александр был очень хорош собой, задумчив и молчалив, несколько старомоден. Ему, кстати, никогда не была свойственна любознательность, жажда знаний. Его мало увлекали чужие мысли – скорее собственные чувства. В Германии он познакомился с Ксенией Садонской, замужней красивой женщиной. В приятной обстановке светского курорта он пережил свою первую любовь. Однако юношеские стихи Блока – часто банальные, слишком мечтательные. И только к 1898 году он открыл для себя поэзию Владимира Соловьева, неразрывно связанную с образом Вечной Женственности.

Ко времени своей встречи с Любовью Менделеевой (дочерью знаменитого ученого-химика Дмитрия Ивановича Менделеева) Блок был сильно увлечен мистическими учениями. Однажды, будучи в состоянии, близком к трансу, он увидел на улице ее, шедшую от Андреевской площади. Блок направился вслед за ней, стараясь оставаться незамеченным. Потом он описал эту прогулку в зашифрованном стихотворении «Пять изгибов сокровенных» – о пяти улицах Васильевского острова, по которым она шла. Потом еще одна случайная встреча – на балконе Малого театра. Для любого мистика совпадения не являются просто случайностью, они – проявление божественной воли. В ту зиму Блок бродил по Петербургу в поисках великой любви.

Реальный образ любимой девушки был им идеализирован и слился с соловьевским представлением о Вечной Женственности. Это проявилось в его произведениях, собранных потом в сборник «Стихи о Прекрасной Даме». Такое слияние земного и божественного в любви к женщине не было изобретением поэта – и до него существовали трубадуры, Данте, Петрарка, немецкий романтик Новалис. Но только Блоку удалось действительно соединиться со своей возлюбленной – и на своем опыте понять, к какой трагедии это может привести.

Сама Любовь Дмитриевна, в отличие от своего идеализированного образа, была человеком трезвым и уравновешенным. Поговаривали даже, что она была хоть и красивой, но «слишком заурядной». Она так и осталась чужда мистике и отвлеченным рассуждениям и по своему складу характера была абсолютной противоположностью мятущемуся Блоку. Когда тот пытался привить ей свои понятия о «несказанном», могла хладнокровно заметить: «Пожа-

луйста, без мистики!» (О любимом слове поэта не могла умолчать и известная поэтесса, умная, едкая Зинаида Гиппиус: «Хотелось притянуть „несказанное“ за уши и поставить его на землю!») В общем, Блок оказался в досадном положении: Любовь Дмитриевна, та, кого он сделал героиней своей мифологии, отказывалась от предназначенной ей роли. Так продолжалось до ноября 1902 года.

В ночь с 7 на 8 ноября курсистки устраивали в зале Дворянского собрания благотворительный бал. Любовь Дмитриевна пришла с двумя подругами, в парижском голубом платье. Как только Блок появился в зале, он не раздумывая направился к тому месту, где она сидела. После бала он сделал ей предложение.

В Главном здании университета на Менделеевской линии и поныне располагается небольшая университетская церковь. Здесь обручился Александр Блок. Молодой поэт с детства жил в ректорском домике, а когда решил жениться, писал прошение на имя ректора, своего дедушки: «Честь имею покорнейше просить ваше превосходительство о разрешении мне вступить в брак с Любовью Менделеевой. Студент второго курса историко-филологического факультета Александр Блок».

В январе 1904 года, через полгода после свадьбы, молодые супруги переехали в Москву. Всем они казались дружной парой. Однажды изящная юная дама и кудрявый молодой человек с «крепко стянутой талией» позвонили в дверь квартиры, где жил поэт Андрей Белый с матерью. Истинный петербуржец, светский, несколько заторможенный Блок был введен в гостиную, где, ненужно суетясь, подпрыгивая, весь изгибаясь, то вырастая, то на глазах уменьшаясь, их шумно приветствовал Белый. После целого года постоянной переписки, двух лет, в течение которых они обменивались стихами, поэты сразу же стали ближайшими друзьями, духовными «братьями». По старинному обычаю, они даже обменялись рубашками, и теперь Белый расхаживал в расшитой лебедями красивой сорочке, которую Любовь Дмитриевна вышила для мужа. Она же оказалась центром обоюдного внимания. В малейших ее поступках оба друга усматривали пророческий смысл. Была ли она сегодня в красном? Сменила ли прическу? Вообще, в Любовь Дмитриевну влюблялись все поэты, поддерживая культ Вечной Женственности и того образа, который Блок создал собственными стихами.

Андрей Белый отличался редкой непосредственностью. Просто и трезво он признавался в собственных грехах, осознавал свою главную слабость – неумение сказать «да» или «нет». А также торопился признаться Блоку в своих чувствах к Любови Дмитриевне. Атмосфера сгустилась. Гармония нарушилась, но дружба не распалась. Прошло лето. Перед отъездом Андрей Белый с бесконечными объяснениями изливал душу. Все, что мог посоветовать Блок, – поскорее покончить с влюбленностью. Так считала и Любовь Дмитриевна. Белый пообещал.

А Блоку уже было двадцать шесть лет. В его письмах, стихах, статьях сквозила постоянная тоска. Невзрачные шахматовские пейзажи, грязные перекрестки Петербурга служили щемящим фоном его новым стихам. В этом угаре он встретил другую женщину, Незнакомку, – на сей раз доступную, которую каждый мог видеть, прикасаться, любить. Блок не на шутку увлекся Натальей Волоховой, актрисой театра Мейерхольда. «Снежная маска» и «Фаина» – стихи, посвященные ей.

Блок вновь и вновь увлечен. О своих женщинах он откровенно, даже в чем-то по-детски, писал матери: «Мама... я провел необычайную ночь с очень красивой женщиной... Я же, после перипетий, очутился в 4 часа ночи в какой-то гостинице с этой женщиной, а домой вернулся в девятом». С 1906 года Блок часто посещал «субботы» в театре Комиссаржевской, а Любовь Дмитриевна получила ангажемент, выступала с частью труппы в провинции. Блок написал «Балаганчик», свою первую пьесу, в которой Прекрасная Дама уже сделана из картона, а печальный Пьеро ждет свою Коломбину, которую отнимает у него Арлекин. Теперь Блок и Любовь Дмитриевна жили «каждый своей особой жизнью». Вечера встреч в их доме, однако, продолжались, но уже были лишены прежнего очарования. Блок часто оказывался рас-

сеян, нередко пьян, посещения Белого его не радовали, семейная жизнь разладилась. Любовь Дмитриевна признавалась Белому, что «много перенесла в предыдущем году, и что не знает сама, как уцелела». Блок же с горечью говорил о том, что «они перешли рубикон». Презируя старомодные условности, Любовь Дмитриевна и Наталья Волохова отлично ладили между собой, даже откровенно признавались, что они хорошие подруги. Провинциальному москвичу Белому это совершенно не нравилось, он считал, что Блок превратил свою жизнь в театр. Белый и Блок часто ссорились, 1906–1907 годы – время постоянных разладов и примирений, Белый однажды даже вызвал друга на дуэль, затем потребовал объяснений, чтобы простить и получить прощение.

Озерки... Озерки – один из исторических районов Петербурга и поныне, сейчас весьма благоустроенный, с одноименной станцией метро. Но в начале XX века в этом месте располагался лишь скромный дачный поселок, где не было даже железнодорожной станции. А между тем именно здесь часто прогуливался Александр Блок. Из письма поэта, написанного летом 1911 года: «Вдруг увидел афишу в Озерках: цыганский концерт. Почувствовал, что здесь – судьба... – я остался в Озерках. И действительно, они пели, бог знает что, совершенно разодрали сердце; а ночью в Петербурге под проливным дождем на платформе та цыганка, в которой, собственно, и было все дело, дала мне поцеловать руку – смуглую, с длинными пальцами – всю в броне из колючих колец. Потом я шатался на улице, припелся мокрый в „Аквариум“, куда они поехали петь, посмотрел в глаза цыганке и поплелся домой».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.